

1. Контракт (часть 1)

Из темницы доносился свист плети, рассекающей воздух и опускающейся на человеческое тело.

Тот, кого подвергали жестоким пыткам, лишь крепко сжимал зубы, позволяя себе лишь тихий стон в моменты невыносимой боли. Плеть, которой наказывали пленницу, была пропитана Порошком Пожирающих Кости Призрачных Муравьев, секретным составом Дворца Цюньин. Стоило этому порошку коснуться кожи, как возникало ощущение, будто тысячи призрачных муравьев вгрызаются в плоть, добираясь до самых костей. Даже крепкие, двухсоткилограммовые здоровяки из секты, едва почувствовав на себе малую толику этого яда, начинали кататься по полу и вопить, умоляя о пощаде. Сама же плеть была особой гордостью Дворца: сплетенная из воловьей кожи, грубой пеньки и медной проволоки, толщиной в палец, она разрывала кожу в клочья уже после нескольких ударов. Однако женщина, которую истязали сейчас, обладала невероятной силой духа: даже в зените мучений она стискивала зубы, не то что не прося о пощаде — она не позволяла себе издать лишнего звука.

Она внедрилась во Дворец Цюньин больше года назад и все это время оставалась лишь не приметной тенью среди рядовых учеников. Если бы месяц назад Хэ Янься не расставила ловушку, чтобы выманить шпиона, никто бы и не догадался, что этот невзрачный человек — столь опасный противник.

Вместе с ней во Дворец проникла ее младшая соученица. Больше года они искусно скрывались среди обычных адептов, не допуская ни единой ошибки. Хэ Янься давно подозревала, что в секте затаился лазутчик, но в организации, насчитывающей десятки тысяч человек, проверить каждого было невозможно. Поэтому она придумала план: притворилась, что отправляется в западное отделение, и приказала своим людям намеренно оставить уязвимое место в усиленно охраняемом секретном хранилище. Если шпион действительно был, он не упустил бы такой шанс.

Узнав об этом, старшая ученица, несмотря на сомнения, понимала: другого такого случая не представится. Они с младшей сестрой разработали детальный план, выбрали день, когда охрана хранилища была минимальной, усыпили стражников с помощью дурмана и, воспользовавшись ключом, который ценой невероятных усилий выкрали у Главы Ордена Ледяного Приказа, открыли ворота. Но внутри их ждала засада.

Хэ Янься недооценила силу шпионов. Младшая сестра владела боевыми искусствами лишь на среднем уровне, зато старшая была мастером высшего класса. Даже когда их окружили превосходящие силы врага, она сумела прорубить путь к отступлению. Они заранее изучили план Дворца и, умело петляя, оторвались от погони. Если бы Хэ Янься не подросла вовремя, они бы уже были на свободе.

Поняв, что уйти не удастся, старшая сестра, желая спасти младшую, одним ударом столкнула ту в бурный поток, чтобы течение унесло ее прочь, а сама осталась, чтобы задержать Хэ Янься.

Получив тяжелые ранения при прорыве, она все же умудрилась выстоять против Хэ Янься несколько десятков приемов, прежде чем силы окончательно покинули ее. Пленницу бросили в темницу, где два месяца подвергали таким пыткам, что она перестала походить на человека.

На ее теле не осталось живого места: сплошные синяки, рваные раны, следы от игл и ожоги от раскаленного железа. Даже палачи начинали сочувствовать ей. Но она по-прежнему держалась с высокомерием, отказываясь отвечать на вопросы, предлагая лишь убить ее.

Хэ Янься навещала в темницу почти каждый месяц, и со временем интерес к этой женщине в ней только рос.

То, что пленница вынесла месяц пыток и не склонила головы, вызывало уважение. Раньше они уже ловили шпионов — из Банды Синей Акулы или Альянса Летящего Орла, — но те, не обладая ни мастерством, ни умом, ломались после первых же допросов. Эта же женщина была иной.

Хэ Янься спустилась по лестнице и хлопнула в ладоши. Палачи мгновенно отступили, освобождая ей проход. Она остановилась перед пленницей, которая даже не взглянула на нее — не от страха, а от глубочайшего презрения.

Хэ Янься лишь улыбнулась и подошла ближе, приказав поднять голову. Пленница проигнорировала ее. Тогда Хэ Янься тремя пальцами сжала ее подбородок. Несмотря на изящество, пальцы женщины обладали стальной хваткой: пленница, чье мастерство было велико, не смогла сопротивляться и была вынуждена встретиться с ней взглядом.

— А взгляд у тебя неплох.

В глазах пленницы полыхнуло яростное пламя. Хэ Янься это только раззадорило. Месяц мучений оставил свой след: бледная кожа, искусанные губы, спутанные в крови волосы, вздувшиеся вены на лбу — отголоски невыносимой боли. Но эти черные, как тушь, глаза... они напоминали Хэ Янься о запретном цветке, растущем в глубине Дворца — ядовитом, но притягательном Мо-янь Фужун. В этом взгляде, полном ненависти, жажды убийства и угрозы, было нечто, что ей очень нравилось.

Хэ Янься провела пальцем по ключице пленницы, где красовался свежий ожог в форме цветка — клеймо Дворца Цюньин. Этот знак означал, что даже если она сбежит, ее найдут где угодно. Ожог еще не зажил, и на белоснежной коже, подобной инею, он выглядел как кровавый цветок. Необычайно красиво.

— Как тебя зовут? — тихо спросила Хэ Янься.

Ответа не последовало. Голос Хэ Янься всегда звучал мягко, но в нем неизменно сквозил ледяной холод. Ее улыбка была прекрасна, но от нее у любого по спине бежали мурашки.

Хэ Янься была невероятной красавицей, но никто не смел смотреть на нее долго. Ее имя в мире боевых искусств стало синонимом жестокости и хладнокровия.

Ее подобрала бывшая глава Дворца Ю Луяо. Никто не знал, откуда взялась эта сирота. Хэ Янься росла, обучаясь у наставницы, поражая всех своим талантом. В девять лет она начала изучать внутренние и внешние техники, в двенадцать — в совершенстве овладела техникой Ножа Десяти Тысяч Демонов, в пятнадцать стала вторым человеком во Дворце. К двадцати годам она сплела интриги, устранила всех несогласных, а свою учительницу Ю Луяо заточила в темницу на дне озера Бишань. Через год Ю Луяо лишилась рассудка и вскоре скончалась.

Мир проклинал Хэ Янься, называя ее бессердечной тварью, но никто не решался бросить ей вызов. Говорили, что она — вестница беды, приносящая смерть везде, где ступает ее нога. Братья из крепости Цзяо, посмеявшиеся оскорбить ее в трактире, лишились языков и глаз. Банда Тигриного Клыка, разграбившая караван Дворца, была вырезана под корень — Хэ Янься собственноручно перерезала им сухожилия. А бывшего главу Ордена Грома, предавшего ее, она приковала к городской стене, где его тело неделями медленно пожирали насекомые, пока он не сгнил заживо.

Ее имя внушало ужас. И все же, эта женщина перед ней, казалось, не знала страха.

— Как тебя зовут? — повторила Хэ Янься, с силой надавив на подбородок пленницы.

Та наконец заговорила, хотя в ее глазах, помимо презрения, промелькнула серьезность — она осознала, насколько опасен враг.

— Не твое дело.

Хэ Янься рассмеялась — ее глаза при этом оставались холодными, как лед.

— Не хочешь говорить? Тогда давай я расскажу тебе. Ты — Му Цзышань, твоя младшая сестра — Лян Цзиньюэ, ваш наставник — Инь Минфэн. Вы обе посланы Сектой Тяньюй... Я права?

Му Цзышань застыла, ее зрачки сузились. Она могла стерпеть любую боль, но эти слова прозвучали как приговор.

2. Контракт (часть 2)

Услышать свои тайны из уст врага — худший кошмар для любого шпиона.

Му Цзышань была ошеломлена. Хэ Янься наблюдала за ней с любопытством, словно за редкой игрушкой, наслаждаясь каждым мгновением ее смятения.

— Боишься? — прошептала Хэ Янься, нежно поглаживая окровавленный ожог на ключице Му Цзышань. Она знала, как причинить боль, и, нажав на нужную точку, заставила пленницу тихо вскрикнуть. Хэ Янься улыбнулась. — Так беспокоишься о своей младшей сестренке?

Му Цзышань молчала. Хэ Янься пальцами коснулась ее ран, заставляя ту содрогаться от нестерпимой боли, но Му Цзышань лишь крепче сжимала зубы.

— Не будь глупой, твоя сестра все еще у меня в руках.

Хэ Янься похлопала ее по щеке и направилась к выходу из темницы. Му Цзышань хотела крикнуть вслед тысячи вопросов, но не смогла вымолвить ни слова. Как младшую сестру могли поймать, если она отпустила ее прочь еще два месяца назад? Хэ Янься лжет? Или это правда?

Прежде чем она успела додумать, раздался щелчок плети. Палач, дождавшись ухода госпожи, снова принялся за свое. Удары ложились на старые раны. Боль была такой, что хотелось кричать, но Му Цзышань, не желая доставлять им удовольствие, начала смеяться. Ее смех эхом разносился по горам, достигая даже беседки посреди озера, где Хэ Янься любовалась цветами.

Хэ Янься слышала этот смех. Она понимала, что пленница испытывает нечеловеческие муки, но та не просила о пощаде.

«Поистине удивительный человек, — подумала Хэ Янься. — Но до чего же глупый. В ее положении стоило бы склонить голову и выторговать себе жизнь. Но, видимо, именно поэтому она — та, кого пытаются, а я — та, кто решает ее судьбу».

Хэ Янься с интересом ждала того момента, когда эта гордая женщина наконец падет к ее ногам и начнет молить о смерти.

<http://bllate.org/book/20982/2130310>